

Нелюбимость Сириуса объяснялась потерей большинства друзей во время последней магической войны, однако это не означало, что товарищей у последнего Блэка совсем не осталось. Время от времени он встречался с ними, в том же дырявом Котле. Такие встречи оканчивались неловкостью. Сириус действительно наслаждался их невнятными попытками оправдать себя в глазах бывшего заключенного Азкабана.

Мракоборцы, не приложившие усилий, чтобы докопаться до правды, чувствовали себя, мягко скажем некомфортно, сидя напротив Сириуса. Да, он определённо наслаждался этим. Если даже члены Ордена Феникса, во главе с Альбусом Дамблдором, не смогли выявить настоящего предателя, то какая речь может идти о простых аврорах. Но всё же, он когда-то называл их друзьями, товарищами, за которых был готов сражаться насмерть. Однако когда запахло политикой, они отвернулись без громких слов.

И всё же, оставались у него верные друзья. Их можно было пересчитать по пальцам рук — те же бывшие товарищи по ордену. Да и характер у крёстного оказался отходчивым. Получив оправдание в суде, он приложил все свои силы, чтобы поменять народное мнение о себе. Если летом прошлого года разговоры в пабах о его персоне сводились к перечислению его преступлений, обсуждению его физических и интеллектуальных черт в весьма нелестной форме, то теперь, в тех же местах, слышались слова поддержки в его адрес. Несправедливо осуждённого жалели.

Когда доброе имя вернулось к нему, совы зачастили в дом Блэков, с приглашениями погостить у старых друзей семьи. Таких друзей у него нежданно обнаружилось около сотни. Большинство писем — чистая формальность от других аристократических семей, плевавших в след Сириусу и в гробу выдавших последнего Блэка, однако положение обязывало.

Некоторые письма Сириус не отправлял прямиком в камин, а кое-каким он действительно обрадовался. Он даже подумывал навестить знакомых, чьи писульки выглядели наиболее искренне. Останавливала его работа по надзору за избранным. Моя персона, по мнению Дамблдора, требовала защиты, серьезно ограничивая Блэка в повседневной жизни. Суггестия давала мне простор для манёвров, но Сириус по прежнему сидел на Гриммо, делая вид что Поттер под охраной.

Гипноз работал прекрасно, но оставался банальный человеческий фактор — уставание. Крёстный устал сидеть в четырех стенах. Учебный год близился, ясно было, что новых нападений лже-пожирателей не планируется. И вскоре у него представился способ, спихнуть меня на несколько дней семейству Уизли.

На весь магический мир гремел чемпионат по квиддичу и мои «школьные друзья» все уши прожужжали о данном мероприятии. Логично решив, что кто-кто, а главный ловец Хогвартса должен пристально следить за интернациональным спортом магов, Рон и Гермиона уговаривали меня пойти на мероприятие вместе. Я отнекивался как мог, пока к Сириусу не пришел Альбус Дамблдор. В тот вечер я подслушал их диалог. Дамблдор, подключив все свои связи, поговорил с Корнелиусом Фаджем и главным невыразимцем. Естественно, первый ничего не знал, а второй всё отрицал, даже не пытаясь выгородить своих подчиненных от Азкабана. По его словам выходило, что напавшие сотрудники министерства ушли в самоволку и действовали по своему разумению.

Доказательства причастности невыразимцев к покушению на мою жизнь отсутствовали — Дамблдор организовал наблюдение за работниками министерства, и это были не авроры. Знакомые директора, работающие в министерстве магии, любезно согласились оказать ему услугу в шпионаже за коллегами из других отделов. Пока что ничего не предвещает беды. Посему Сириусу дали добро на отдых, а меня отдали на попечение Артура Уизли. Я конечно мог бы надавить на Сириуса суггестией. Под внушением даже идея защититься от авады простым протего показалась бы вершиной мастерства защитной магии. Однако тут возникало слишком много неучтенных факторов.

Работая в своём кабинете на мануфактуре, я мог в любое время бросить работу и переместиться обратно, если случался форс-мажор и Дамблдор приходил в гости. От Уизли уйти по-английски не получится, возникнут вопросы. Подвергнуть всех суггестии тоже не вариант. Разум порой бывает весьма непредсказуем, без постоянного контроля с моей стороны кто-то из семейства рыжих волшебников вполне может скинуть эффект моих заклинаний. За Сириуса я не опасался, изначально настроенный лояльно к Гарри Поттеру, последний в роду Блэк охотно поддавался воздействию на протяжении нескольких месяцев. Я всего лишь усилил лояльность ко мне, не вмешиваясь в память или воспоминания.

Инспекция работы первой мануфактуры как раз подходила к концу, когда сигнальные чары взвыли, что означало прибытие гостей на площади Гриммо. Это был Артур Уизли, трансгрессировавший под магглооталкивающими чарами перед дверьми дома. Сам дом не подключен к каминной сети, но защищен антиаппарационными чарами, так что сразу попасть внутрь нельзя. Да и правила хорошего тона никто не отменял.

— Привет, Гарри, — радостно воскликнул Артур. — Ты собрал чемодан?

— Ещё нет, вы нагрянули неожиданно, мистер Уизли. Дайте мне пару минут.

— Хорошо, можешь не спешить, у меня тут деловой разговор к твоему крёстному.

— Как скажете. — Скучающим тоном ответил ему, хотя заклинание усиления слуха все же задействовал.

Сириус провёл гостя напрямик по коридору в направлении кухни, где, запершись, обсуждал с ним обычные, по сути, вещи. Будущий чемпионат, новый учебный год в Хогвартсе, а ещё выказывал желание оставить меня на домашнем обучении. Такие мысли я ему не внушал, Блэк додумался до этой идеи сам, и она показалась мне до безумия заманчивой.

Избавиться от шестичасовых оков, и посвятить освободившееся время тренировкам или бизнесу — заманчивая идея, если бы не одно но. В Хогвартсе нужно отучиться не менее пяти лет. К недоучкам или тем, кто учился на дому, пусть даже с лучшими учителями, отношение всегда предвзятое. Хогвартс позволяет завести полезные знакомства, наметить будущих союзников и врагов, узнать получше мышление местных чародеев. Для меня их менталитет все ещё чужд, несмотря на три года пребывания в их социуме.

Я поспешил спуститься с подготовленным чемоданом. В этом году нет необходимости тащить с собой целый чемодан эликсиров. Там были только школьные принадлежности, некоторое количество пошла на все случаи жизни, вроде противоядий и пара склянок с зельем Раффара Белого. Самое необходимое. Остальное, при нужде, можно быстро сварить в выручай-комнате.

— ... я не смогу присутствовать на чемпионате. К сожалению, за двенадцать лет вынужденного пребывания в Азкабане, у меня скопилось достаточно важных дел. Я рад, что именно ты будешь присматривать за ним до конца месяца.

— До начала учебного года в Хогвартсе осталось чуть меньше двух недель. С ним всё будет в порядке, Сириус.

— Я готов, мистер Уизли. — Моё появление прервало дружеский разговор.

— Отлично, Гарри. — Артур поспешил откланяться. — Спасибо за гостеприимство, Сириус, и за вкуснейший виски, однако нам пора.

— Хорошо, только дай одну минуту — попрощаться с Гарри.

На этот раз уже меня потащили в другой конец коридора, чтобы напутствовать типичными советами, больше половины которых сам Сириус в своё время нарушал ежедневно. Видать моё многозначительное похмыкивание было воспринято как полагается, и Блэк поспешил закруглиться.

— Сириус, ты дашь на минуту доступ к твоему камину? У меня есть хороший знакомый в министерстве на пульте управления, он выделил канал... Я тут всё поправлю, как только Гарри доберётся до норы. Сам знаешь, трансгрессировать до семнадцати лет запрещено, а я не обладаю таким навыком, чтобы брать с собой ещё кого-то.

— Да не волнуйся, воспользуйтесь камином оба, я сам отключу его позже.

Получив разрешение от Сириуса, Артур тут же отзеркалил своему знакомому в министерстве — и уже через две минуты я находился в доме четы Уизли. Следом за мной в зеленом пламени камина, объявился глава семейства.

В норе все готовились к предстоящему чемпионату по квиддичу. Проникнуться духом спортивного соревнования, несмотря на то, что сам играю в квиддич, я до сих пор не смог, как не могу понять истерию, вызванную приближением дня икс. Для меня этот вид спорта не более чем возможность утвердить свою репутацию, упрочить положение в глазах будущих магов. Делать игру целью своей жизни, посвящать ей дни тренировок — ни что иное, как пустая трата времени. В какой-то мере я могу понять тех, кто делает это ради денег, однако же есть чудики, готовые гоняться за ускользающим из пальцев рук снитчем всю жизнь ради удовольствия. Прекрасный способ спустить все возможности в унитаз.

— Гарри! — Воскликнула Гермиона, спускаясь ко мне со второго этажа. За ней высунул голову Рон, а следом полез обниматься весь рыжий легион.

— Хорошо что ты пришел, дружище, успел в последний момент. Завтра мы с утра едем на чемпионат мира. Гермиона думала, что ты уже не придешь, хотя я знал, что это не так. Чтобы лучший ловец Хогвартса пропустил главное мероприятие 1994 года? Да ни в жизнь!

— Я не думала, а была уверена. Гарри, ты ведь писал, что не имеешь возможности присутствовать, несмотря на огромное желание.

— Так оно и было, пока не появился мистер Уизли. Видимо, они всё-таки договорились как-то между собой. Я точно не знаю...

— О чем ты, дружище, что произошло, колись. Папа разговаривал несколько дней назад с Дамблдором. Директор предложил, чтобы ты оставался у нас до Хогвартса. Мама была вне себя от радости. Всё причитала, что Сириус даже обычный омлет сварганить не в состоянии. Ты правда теперь живешь с крёстным?

Тем временем мы переместились уже на кухню, где миссис Уизли оперативно накрывала на стол. Близился ужин.

— А вы знаете, почему?

— Нет, но, полагаю, это даже к лучшему. Хорошо, что ты теперь живешь с магом, твоё место среди нас. — Сказала миссис Уизли.

Может, мать Рона и удовлетворилась объяснением мужа, что бы он там ей не наплёл, но я не видел причин молчать о нападении лже-пожирателей на меня.

— Видите ли, — полушепотом начал свой рассказ, — на меня напали пожиратели смерти этим летом. Прямо в доме Дурслей.

— Ох, Гарри!

— К счастью, — для пожирателей, разумеется, — Дамблдор аппарировал и вступил в бой с ними. Правда потом оказалось, что это были не совсем пожиратели.

— И что было дальше? — Не удержался от вопроса Рон.

— Дамблдор сразился с якобы последователями Волан-де-Морта и победил, не без подоспевших вовремя авроров.

— Так это были пожиратели или нет? — Спросила Гермиона, к этому моменту наострившая уши — за разговором следила вся семья.

— В том то и дело, что непонятно. За весь бой они ни разу не применяли непростительные, хоть намерения у них были кристально чистые. После нападения парочку из них опознали как невыразимцев, а меня сбагрили Сириусу.

— Невыразимцы — этим-то что понадобилось от тебя? — Недоумевая, задал риторический вопрос Артур.

— Хотел бы я знать... Но если честно, мне уже начинает надоедать игра в «Кто первым убьет Гарри Поттера». Пусть становятся в очередь. — До них я тоже доберусь. Последнюю часть реплики я озвучивать не стал.

Импровизированное застолье кончилось так же быстро, как и началось. Глава семейства, устами своей жены, погнал детишек высыпаться. На следующий день, спозаранку, был запланирован поход к месту проведения мирового чемпионата по квиддичу. Определили меня в одну комнату с Роном. Тот весь вечер причитал о чемпионате, додумывал размеры стадиона, а я сетовал на размеры норы. Мне, может быть, и смогли бы выделить отдельную комнату, но чертово мероприятие собрало всё семейство под одной крышей, и пришлось ютиться с Роном. Одна польза от восторженного ребёнка всё же была — информация.

Слова лились из Рона, как галлеоны из рога изобилия. По его словам выходило следующее: нынешний чемпионат не чета предыдущим. В Англию стягиваются чародеи со всего мира. Уже сейчас все гостиницы переполнены предусмотрительными волшебниками, в основном теми, кто не умеет трансгрессировать. Сам стадион, на котором будет проводиться последний матч между сборной Ирландии и Болгарии, может вмещать до ста тысяч магов, что уже говорило о многом.

— Да я говорю тебе, мне папа рассказал! Он там уже был, видел всё своими глазами! — Парень взъерошился, увидев скепсис на моем лице. Но ещё больше я удивился. Сто тысяч магов — цифра, внушающая уважение. Иные северные королевства Неверленда насчитывали меньше душ.

— Сто тысяч магов, Рон, это не триста учеников Хогвартса, тут нужно поистине грандиозное строение, чтобы вместить всех.

— И оно действительно потрясает. Стадион Триллемиум, как его уже называют в газетах, настолько огромен, что «внутри можно свободно разместить десяток кафедральных соборов». Так папа сказал, что бы это не значило.

— Постой, ты веришь в бога, но не знаешь, что такое собор?

— Да шучу я, видел бы ты своё лицо!

Через час продолжающийся восторг Рона сменился редкими репликами. Вскоре парень уснул. Я же вверг себя в состояние медитации, проснувшись утром расслабленным и отдохнувшим. Спустился на кухню как раз к завтраку. Миссис Уизли что-то помешивала в большой кастрюле. Пахло аппетитно.

— Ой, ты проснулся, Гарри. А Рон где?

— По моему, он всё ещё спит.

Миссис Уизли дернулась пойти будить ребятню, но муж ее опередил, велев ей и дальше заниматься приготовлением завтрака, а сам стал подниматься по лестнице. Завтракали в спешке и собирались впопыхах.

— А почему Чарли и Перси все ещё спят? — Сонно поинтересовался Рон.

— Они будут трансгрессировать, поэтому им можно чуток поваляться в постели.

Дальнейший разговор зашел о трансгрессии. Артур Уизли рассказал пару интересных историй о неудачной аппарации. Слушал я в пол-уха. С тех пор, как сила истока подчинилась мне, телепортация с островов на материк для меня не сложнее, чем подняться на второй этаж норы. Естественно, мой интерес к аппарации немного поугас, хоть я и сделал для себя заметку на память — заняться изучением вопроса практически. Теорию-то я знаю давно.

Прощание с миссис Уизли вышло душевным. Такое чувство, будто мать посылала семью на войну и виделись они в последний раз. — Билла, Чарли и Перси отправлю около полудня, — пообещала она мистеру Уизли.

Рассвет ещё не наступил, когда мы двинулись через освещённый луной двор. На улице было довольно прохладно. Направлялись мы к portalу. Устройства, переносящие большие группы людей, были разбросаны по всей Англии, для быстрой доставки прибывающих магов в условленное место. Артур Уизли распинался о мерах предосторожности, предпринятых для отвода глаз магглам от предстоящего финала. С этой целью не только стадион был зачарован всеми возможными чарами, но и сами порталы, доставляющие туда.

— Они могут выглядеть как угодно, чаще всего их маскируют под различный мусор, чтобы простецы не заинтересовались. Хотя они в любом случае не смогут воспользоваться порталом. Без палочки нет магии.

Мы продолжили свой путь по тёмному просёлку, ведущему в деревню Оттери-Сент-Кэчпоул. Миновав её, мы начали подниматься на холм Стотсхед Хилл, довольно высокий. Через сотню метров все маги уже запыхались. И так не утруждавшие себя физической подготовкой маги, вынужденные таскать в чемоданах и рюкзаках кемпинговые принадлежности, сдали позиции очень быстро. В чём была проблема просто купить зачарованные чемоданы получше?

— Гермиона, тебе помочь? — Я заметил, что девчонка держалась за бок и заметно отставала, поэтому не слушая никаких возражений, я экспроприировал её ношу.

— А ты совсем не устал, что ли? Гарри, ты даже не вспотел! А ну рассказывай, какие зелья выпил?

— О чём ты, Гермиона? Просто ежедневные физические упражнения. Как говорится — в здоровом теле — здоровый дух.

— Может и мои вещи заодно понесёшь? — Вклинился в разговор Рон?

— Рон, как тебе не стыдно...

Я не снизошел до пикировок «друзей». Достигнув вершины, нам предстояло найти портал. Артур Уизли водрузил очки на нос и принялся рыть землю в поисках портала. Я же послал простой магический импульс, подкрепленный магией истока. Сигнатура портала откликнулась в кратчайший миг. Однако я не успел первым добраться до... Старого башмака?! Возле портала ошивались две фигуры, одна из которых Седрик Диггори, капитан пуффендуйской команды по квиддичу.

Дождаться других магов смысла не было. Все, кто жил поблизости, уже давно находились там, и после знакомства с отцом Седрика, Амосом Диггори, мы телепортировались с холма. Необычный способ перемещения для меня оказался в новинку. Это точно не была классическая телепортация, никакие порталы не открывались. Стоило нам всем прикоснуться к башмаку, как группу выкинуло в небо, вращая, пока очертания мира не смазались. Я смутно уловил момент смены окружения, а подъем сменился стремительным падением. Ноги коснулись земли, получилось отлепить палец от башмака и отойти в сторону, придерживая потерявшего равновесие рыжего.

На месте нас встретил волшебник-распорядитель. Он указал поле, где мы могли разместить нашу палатку. Добирались до нужного места ещё минут двадцать, и по дороге я был свидетелем самого большого скопления магов за обе мои жизни. Я, конечно, знал, что три сотни учеников постигают ремесло чародея в Хогвартсе, знал, что шотландский замок не единственная школа магии в этом мире, а ведь есть ещё совершеннолетние волшебники. Но одно дело знать, а другое — увидеть своими глазами. В этот день мне предстояло познакомиться со многими людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1327283>